

БОДУНОВА И.И., магистр культурологии, старший преподаватель кафедры хореографии Белорусского Государственного университета культуры и искусств, аспирант кафедры культурологии

Реконструкция исторической хореографии в белорусской культуре XXI века

Рецензент БОЛОТОВА Ю.Г., кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Института современных знаний имени А.М. Широкова

В статье, с точки зрения современной культурологии, рассмотрены такие понятия, как «танец», «танцевальная культура», «реконструкция исторического танца». Здесь танец представлен как специфический атрибут значимых проявлений культуры прошлого. Автор прослеживает взаимосвязь между реконструкцией, как распространенным культурным явлением современности и постмодернистской парадигмой (конец XX – начало XXI вв.). Реконструкция исторического танца рассматривается как процесс культуротворчества. Определен круг наиболее часто исполняемых в настоящее время исторических танцев (бранль, павана, гальярда и вольта).

The article examines such concepts as “dance”, “dance culture”, “reconstruction of historical dance” from the point of view of modern culturology. Dance is represented here as a specific attribute of significant events of the culture of the past. The author traces the interrelationship between reconstruction as a wide-spread modern phenomenon and postmodern paradigm (the end of 20th – the beginning of 21st centuries). The reconstruction of the historical dance is considered as the process of cultural activity. The author determines the circle of the historical dances most frequently performed nowadays (branzl, pavana, galyarda and volta).

Введение. Понятие «историческая реконструкция», как правило, употребляется в двух значениях:

- 1) теоретическое или практическое восстановление внешнего вида и конструкции объекта, основанное на его сохранившихся фрагментах и имеющейся информации о нем, при помощи современных научных методов. Аналогично определяются реконструкция процессов, событий и технологий;
- 2) деятельность, направленная на восстановление различных аспектов исторических событий, объектов и т.д. [1, с. 18].

Музыка и танец естественным образом включались в жизненный уклад любой исторической эпохи и этноса, в связи с чем автору представляется целесообразным исследовать танец как специфический атрибут значимых проявлений культуры прошлого. Танец как явление культуры высту-

пает своеобразным текстом, отражающим самобытность определенной культурно-исторической эпохи, тип и особенности культуры этноса при помощи особого пластического языка.

Танцевальная культура – один из видов культуры, необходимый для ее функционирования как целостного и устойчивого организма. Танец «дополняет» формирующийся тип культуры, а впоследствии отражает особенности уже сложившегося типа. Процессы в танцевальной культуре развиваются на фоне общих тенденций социокультурной динамики. В танцевальной культуре отчетливо наблюдается модернистская тенденция, поскольку в настоящее время танец прогрессирует, расширяется и углубляется его содержание. Практически повсеместно наблюдается повышенный интерес к новаторским формам танцевального искусства.

Современный танец эклектичен. Он предусматривает включение в ткань хореографического произведения разнообразных реминисценций, интерпретаций. Причем скорость изменений традиционных танцевальных форм сегодня, очевидно, возросла.

Вместе с тем, в современной танцевальной культуре выражена классическая тенденция. Так, в частности, наблюдается процесс реконструкции исторического танца. Реконструкция исторического хореографического текста дает участникам и зрителям уникальную возможность возвратного прочтения. Оставаясь семантически полноценным, танец наполняется новым содержанием, становится явлением современной культуры. Танец всегда имел потенциал аналитического интеллектуального процесса. Он учит активно осмысливать, понимать и выражать свое мироощущение специфическим языком хореографии (через телодвижения и перемещения в пространственно-временном континууме).

Реконструкция исторического танца вызвана стремлением выразить характер культуры, ощутить атмосферу, например, средневекового бала или карнавала, радость движения эпохи Ренессанса, игривость танцев барокко. Через «философию» исторического танца и характерный «язык» телодвижений исполнители и зрители могут представить себя на месте людей другого времени, с иными эмоциями и мыслями. Исторический танец предоставляет возможность пластического, культурного самосовершенствования человеку любого возраста с различным уровнем танцевальной подготовки. Он также интересен с точки зрения его тесной связи с историей костюма, поскольку тот не только обуславливает пластику движений, но и отражает специфику этнической культуры и исторической эпохи [3, с. 7].

Разновидностью исторического танца является бытовой танец. С раннего средневековья и до середины XX в. он был естественным, обязательным, само собой разумеющимся элементом общественной жизни. Этот танец не был делом профессионалов или узкого круга любителей, а яв-

лялся обыденной частью жизни – повседневностью. В бытовом танце человек воспитывался, учился изящно двигаться, улучшал осанку, походку, что положительно воздействовало на его психику и эстетическое чувство. Танец учил важнейшему виду коммуникации – невербальному общению посредством обогащения языка жестов и мимики. Это был своего рода постоянный жизненный тренинг.

Основная часть. В традиционных обществах мифология и религия, техника и технологии, нравственные, правовые, бытовые традиции, уклад жизни и художественные каноны мало изменялись с течением времени. Причем европейская культура выделялась среди других культур мира по отношению к традиции. Так, в истории европейской культуры можно выделить множество классических (реконструирующие античные образы) и модернистских (открывающие новое) по духу эпох культуры. Например, представители итальянской и, в меньшей степени, северных культур XIII–XVI вв. благоговели перед античностью, всячески подражали ей. В результате диахронного диалога и переосмысления ценностей античности на новом витке развития общества возник близкий по мироощущению, но при этом оригинальный ренессансный тип культуры.

XX–XXI вв. породили новое отношение к традиции и исторической реконструкции. Модерн (1880–1914 гг.) стремился к синтезу старого и нового. Модернизм (1914–1970 гг.) был «замешан» на тотальной критике прошлого, актуальном искусстве и футуристических проектах. Затем наступила эпоха постмодерна и постпостмодерна (1970–2010 гг.). Постмодернистская эстетика основана на приемах цитирования и иронии. Не в силах создать ничего нового и выдающегося постсовременность стала бесконечно «проигрывать» (переигрывать) историю. «Симуляция» (Ж. Бодрийяр) была признана одним из основных эстетических принципов времени. В результате люди стали испытывать колоссальный дефицит настоящих чувств и их различных проявлений. В условиях постмодернистского типа куль-

туры историческая реконструкция может представлять собой, скорее, интерпретацию истории, чем достоверную реконструкцию.

Движение за историческую реконструкцию в Республике Беларусь сегодня в основном представляют военно-исторические клубы, занимающиеся воссозданием материальной и духовной культуры определенной исторической эпохи (с привлечением археологических, изобразительных, письменных источников). Основная цель исторической реконструкции – более глубокое изучение культуры на основе использования технологий, ролевых игр, научного эксперимента. Средневековый период был особенно значимым для европейской и отечественной истории; поскольку белорусские и литовские рыцари противостояли крестоносцам и другим врагам, посягавшим на их независимость. Глубокий и устойчивый интерес к определенным эпохам культуры и историческим моделям личности на практике привел к формированию достаточно глубокого, прочувствованного и осознанного отношения к явлениям культуры прошлого. В итоге историческая реконструкция привела к воссозданию многих социально значимых военно-исторических событий и артефактов (доспехов, элементов быта, музыки, танцев, картины мира и социальных отношений).

Историческая реконструкция вообще, а танцев в частности, – относительно новый вид молодежного досуга. Реконструкторское движение сегодня существует в виде двух основных направлений: «живая история» и бугурты. «Живая история» (от англ. *«living history»*) – это концепция воссоздания повседневного быта человека в определенном месте в определенный исторический период. «Живая история» развивается на пересечении таких дисциплин, как «культурология» (фундаментальная и прикладная), «экспериментальная археология» и «музейная педагогика». Бугурты предполагают реконструкцию поединков и полевых сражений, а также применение на практике военного искусства определенной исторической эпохи.

Большое влияние на развитие и популя-

ризацию исторической реконструкции в Республике Беларусь оказали контакты с аналогичными клубами стран СНГ и Западной Европы. Участие молодежи в современном культурном диалоге, возможность творческого переосмысления многообразия артефактов мировой культуры позволяет ей расширить кругозор и круг общения, получить дополнительные знания, умения и навыки, испытать новые ощущения, «приоткрыть завесу над совокупным творчеством человечества» [4, с. 117].

На современном этапе в реконструкторском движении Республики Беларусь ведущая роль принадлежит энтузиастам, накапливающим и обобщающим личный опыт. Среди них П. Васин, Ф. Михеев, Д. Нестюк, О. Соколов – руководители крупнейших реконструкторских клубов республики, сумевшие заинтересовать и привлечь в свои ряды значительное количество молодежи. В основном клубы реконструируют события и быт эпохи Средневековья (XII–XIV вв.), Ренессанса и Просвещения (XV–XVIII вв.). В рамках реконструкторского движения историческому танцу уделяется значительное внимание как компоненту «живой истории», бугуртов, повседневной и праздничной народной, рыцарской и куртуазной культуры.

Началом движения исторической реконструкции в Республике Беларусь можно считать создание в 1996 г. военно-исторического клуба «Орден Северного Храма» при Минском городском Дворце детей и молодежи. Приоритетными направлениями исторической реконструкции клуба стали средневековая одежда и доспехи, тренировки (имитации) поединков и турниров, воссоздание хореографических текстов средневековья. По инициативе клуба в рамках республиканского фестиваля «Меч Храма» проводятся бугурты и реконструкции известных битв, пиры, посвящение в рыцари, конкурсы исторического танца. Эти мероприятия собирают тысячи участников и зрителей. Причем одним из самых ярких и зрелищных элементов программы фестиваля является исполнение старинных танцев.

Интерес к историческому художествен-

ному творчеству способствовал созданию военно-исторических клубов и в других городах Беларуси: «Орден меченосцев Монсегюра» (г. Пинск, 1996 г.), «Борисфен» (г. Могилев, 1998 г.), «Княжий Гуф» (г. Минск, 1999 г.).

При многих реконструкторских клубах работают танцевальные и музыкальные коллективы. Широко известны такие музыкальные коллективы, как «Стары Ольса», «Камелот», «Контрданс», «Артес Либералис». Кроме исполнения старинной музыки, некогда звучавшей на территории Беларуси, эти уникальные коллективы исполняют музыку европейского средневековья, Возрождения и барокко (грегорианские хоралы, песни трубадуров, труверов, миннезингеров, вагантов, инструментальную музыку XII–XVII вв., вокальные произведения раннего Возрождения и Елизаветинской эпохи).

Реконструкцией культуры старинного танца в Республике Беларусь занимается ряд столичных и региональных ансамблей. Это ансамбли исторического танца: «Басданс», «Золотой Двор», «Глория», «Гистрион» и др. На протяжении многих лет в Гомеле плодотворно занимается реконструкцией историко-бытового танца, а также танца с оружием ансамбль «Турдион». На основании изучения репертуара ансамблей автором выявлен круг наиболее часто исполняемых исторических танцев (бранль, павана, гальярда и вольта). Ансамбли активно участвуют в фестивалях средневековой культуры и музыки («Белый замок», «Ры-

царская сага», «Заславский набат», «Наш Грюнвальд»), турнирах и показательных выступлениях клубов.

Заключение. Обращение к историческому танцу дает возможность более глубоко понять очередность и закономерность смены одних (устаревших) танцевальных форм другими (новаторскими), изменение его пластического «языка». Реконструкцию исторического танца следует рассматривать как процесс культуротворчества, приводящего к интеллектуальному и эстетическому обогащению участников и зрителей этого процесса. Реконструкция хореографических текстов имеет большое значение для обеспечения преемственности в культуре, сохранения и популяризации европейских и региональных традиций. Так, европейский исторический танец, воссоздавая «живые картины» культуры прошлого и существовавшие нормы, естественным образом вводит нас в исторический контекст, знакомит с художественным опытом различных народов [2, с. 3].

Этапы реконструкции культуры определенных исторических эпох – яркий пример инновационного пути развития общества на современном этапе. Реконструкция обладает значительным культуротворческим потенциалом. Процесс реконструкции исторического танца динамично развивается в контексте универсальных тенденций современности. Объединение достижений культуры прошлого и настоящего позволяет расширить содержание танцевальной культуры и обогатить наше представление о ней.

1. Коробейников, А.В. Историческая реконструкция по данным археологии / А.В. Коробейников. – Ижевск : НОУ КИГИТ, 2005. – 180 с.
2. Васильева-Рождественская, М. Историко-бытовой танец / М. Васильева-Рождественская. – М. : Искусство, 1987. – 382 с.
3. Ивановский, Н.П. Бальный танец XVI–XIX веков / Н.П. Ивановский. – Калининград : Янтарный сказ, 2004. – 208 с.
4. Фромм, Э. Здоровое общество / Э.Фромм. – М. : АСТ, 2009. – 539 с.

Статья поступила в редакцию 23.12.2010